УДК 811.11-112, 81-114.2
5.9.6. Языки народов зарубежных стран (германские языки)

Д.Д. Кучина
Санкт-Петербургский государственный университет

РЕЧЕВЫЕ СТРАТЕГИИ И ЖАНРОВАЯ СПЕЦИФИКА ПОЛИТИЧЕСКИХ КОММЕНТАРИЕВ В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОМ ДИСКУРСЕ (НА ПРИМЕРЕ НЕМЕЦКОЙ ПАРТИИ AfD) В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ ЦИФРОВОГО ПРОСТРАНСТВА

Исследуются речевые стратегии и жанры в комментариях сторонников партии AfD на YouTube. На материале корпуса из 200 комментариев методом дискурс-анализа выделены семь жанровых разновидностей и описаны их лингвистические маркеры. Количественный анализ выявил преобладание эмоционально-оценочного одобрения (35%) и стратегии интеграции (40%), что служит конструированию сплоченной групповой идентичности в условиях цифровой «эхо-камеры». Особое внимание уделяется трансформации жанров под влиянием внутрипартийной полемики и использованию паралингвистических средств для усиления эмоционального воздействия.

Политический дискурс, AfD, речевые стратегии, речевые жанры, цифровая коммуникация, дискурс-анализ, компьютерно-опосредованная коммуникация.

Введение

Глобализация цифрового пространства привела к фундаментальным изменениям в политической коммуникации. Социальные сети и видеохостинги, такие как YouTube, стали ключевыми площадками для формирования общественного мнения, мобилизации сторонников и ведения политической полемики. Язык этих коммуникаций характеризуется высокой степенью эмоциональности, поляризации и ориентацией на непосредственное воздействие. Платформа YouTube представляет собой типичное пространство сетевого дискурса, понимаемого как общение в электронной сети людей, имеющих сходные интересы [3, с. 49], что делает ее репрезентативной для анализа новых форм политической коммуникации. Немецкая партия «Альтернатива для Германии» (AfD), будучи партией протеста, активно и эффективно использует цифровые каналы, что делает ее дискурс релевантным объектом для лингвистического анализа.

Целью исследования является выявление и анализ доминирующих речевых стратегий и жанровых форм в политических комментариях сторонников AfD в цифровой среде, а также описание особенностей их функционирования в условиях глобализированного медиапространства. **Гипотеза исследования** состоит в предположении, что цифровой политический комментарий представляет собой гибридный жанр, для которого характерны гиперэмоциональность, бинарность оценок и активное использование паралингвистических средств, служащих инструментами групповой интеграции и мобилизации.

Объектом исследования является корпус пользовательских комментариев под видео с выступлениями политиков AfD на платформе YouTube. Предметом анализа выступают речевые стратегии и жанры, используемые в данных комментариях для воздействия на адресата и конструирования групповой идентичности.

Теоретико-методологическая основа исследования опирается на подход О.С. Иссерс, рассматривающей речевое воздействие как систему стратегий и тактик, реализуемых через конкретные речевые жанры [2]. Это позволяет перейти от простой классификации высказываний к пониманию их прагматической цели. В рамках критического дискурс-анализа [6; 10] дискурс рассматривается как форма социального действия. Для анализа минимальных единиц речевого воздействия применяется теория речевых актов [5].

В работе разделяется точка зрения В.И. Карасика о том, что читательский интернет-комментарий образует особый речевой жанр, системно связанный с новыми сферами общения [3, с. 20]; в фокусе анализа находится его политическая разновидность. Вслед за М.М. Бахтиным, жанр понимается как относительно устойчивый тип высказывания, сложившийся в специфической сфере человеческой деятельности [1, с. 237]. Таким образом, исследуемый политический YouTube-комментарий рассматривается как один из новых жанров компьютерно-опосредованной коммуникации [7; 9], чья жанровая специфика и подлежит описанию.

Методология и материал

Материалом для исследования послужил корпус из 200 пользовательских комментариев на немецком языке. Комментарии были собраны методом сплошной выборки с официального YouTube-канала партии AfD. Критериями отбора видео были: наличие выступления ключевых партийных представителей, высокая активность обсуждения (более 500 комментариев) и временной период размещения (январь – август 2021 года). Данный подход обеспечивает репрезентативность материала для качественного анализа, однако его объем не позволяет делать обобщения с высокой статистической значимостью, что является ограничением исследования.

Классификация жанров и стратегий была выработана индуктивным путем в процессе качественного дискурс-анализа. Алгоритм включал следующие этапы: 1) первичная группировка по доминирующей интенции; 2) определение аналитических параметров (коммуникативная цель, стратегия, тактики, речевые акты, стилистические и паралингвистические черты); 3) сравнительный анализ и группировка в устойчивые кластеры; 4) синтез характеристик и присвоение жанровых наименований. Учитывая специфику компьютерно-опосредованной коммуникации, особое внимание уделялось паралингвистическим маркерам (эмодзи, капслок, пунктуация) в духе исследований С. Херринг [9]. Для количественной обработки данных использовалась описательная статистика (подсчет абсолютных значений и процентных долей). На основе анализа была разработана и применена аналитическая сетка, позволившая систематизировать материал по жанрам, стратегиям, тактикам и речевым актам.

Результаты и анализ

1. Жанровая специфика комментариев

В результате анализа корпуса из 200 комментариев было выделено семь базовых жанровых разновидностей. Расширенный количественный анализ на основе репрезентативной выборки выявил следующее распределение (таблица 1).

Вывод по распределению жанров

Ядро дискурса устойчиво составляют жанры прямой поддержки и мобилизации (55% в сумме), что формирует классическую цифровую «эхо-камеру». При этом критическая составляющая значительна и структурирована: 22.5% – критика внешнего врага (правительства), а 10% – критика внутреннего (партийного руководства). Это указывает на поляризованность и внутреннюю конфликтность аудитории AfD, где дискурс служит не только для сплочения, но и для борьбы за определение партийной идентичности. Нарративный жанр (7.5%) служит важным мостом между личным опытом и политической позицией, придавая абстрактной критике эмоциональную убедительность и персонифицируя политический протест.

2. Речевые стратегии

Распределение по доминирующим речевым стратегиям (по О.С. Иссерс) в выборке из 200 комментариев представлено в таблице 2.

Вывод по стратегиям

Налицо баланс между позитивной (60%) и негативной (30%) стратегиями, что характерно для мобилизационного дискурса. Стратегия интеграции (40%) является ключевой для сплочения сообщества. Однако значительный вес стратегии критики/конфронтации (30%), направленной как вовне, так и внутрь партии, подчеркивает агональный характер этого дискурсивного пространства, где постоянное обозначение врага (внешнего или внутреннего) является двигателем групповой динамики.

3. Речевые тактики и акты

Частотный анализ выявил наиболее употребительные тактики и речевые акты (таблицы 3, 4).

Таблица 1

Распределение комментариев по жанрам (N=200)

Жанр комментария	Абсолютное количество	Процент	Ключевой пример
Эмоционально-оценочное одобрение	70	35%	«Wie immer Klasse!!!!», «Super… weiter so AFD!»
Призыв к действию/мобилизация	40	20%	«WÄHLEN SIE DIESE REGIERUNG AB», «AfD, kämpft weiter!!!!»
Критика правительства/системы (внешняя)	45	22,5%	«Diese Panikpolitik kommt doch von ihr», «Die Arroganz der Regierung…»
Личные истории/эмоциональные свидетельства	15	7,5%	«Meine depressive Schwägerin hat sich umgebracht»
Дискуссия/полемика внутри AfD (внутренняя критика)	20	10%	«Meuthen muss weg», «Mit Meuthen in der AfD gehe ich nicht mehr zur Wahl»
Ирония/сарказм	5	2,5%	«Etwas weniger Kommas wären angemessen gewesen…»
Нейтральные/вопросы	5	2,5%	«Was nutzt es wenn die Anderen alle mitmachen?»

Таблица 2

Распределение по речевым стратегиям (N=200)

Доминирующая стратегия	Абсолютное количество	Процент	Основные реализующие жанры
Стратегия интеграции/поддержания контакта	80	40%	Эмоционально-оценочное одобрение, частично-мобилизационные призывы
Стратегия критики/конфронтации	60	30%	Внешняя и внутренняя критика, ирония
Стратегия воздействия (мобилизации)	40	20%	Призыв к действию
Стратегия самопрезентации	15	7,5%	Личные истории, заявления об изменении мнения
Стратегия аргументации	5	2,5%	Комментарии с цитатами, фактами

Таблица 3

Частота ключевых речевых тактик (N=200)

Речевая тактика	Частота	Пример
Положительная оценка (восклицательная)	85	«Klasse», «super», «wahr»
Прямой призыв/использование императива	55	«kämpft weiter», «wählt», «TUN»
Отрицательная оценка/обвинение	60	«Panikpolitik», «Arroganz», «Spalter»
Навешивание ярлыка/стигматизация	30	«Söder 2.0», «V-Mann», «SYSTEM»
Использование личного опыта как аргумента	20	«Ich kann nicht mehr...» (рассказ о личной трагедии)
Использование местоимения «мы»	65	«Wir müssen kämpfen», «Unsere Freiheit»

Таблица 4

Частота ключевых речевых актов (N=200)

Речевой акт	Частота	Пример
Утверждение-оценка (положительная)	85	«Das ist die Wahrheit»
Утверждение-обвинение (отрицательное)	60	«Die Regierung lügt»
Призыв (директив)	55	«Wählt AfD!»
Констатация личного факта/состояния	20	«Meine Tante ist gestorben...»
Вопрос (риторический)	15	«Diese Panikpolitik kommt doch von ihr?»
Ироническое высказывание	5	«Etwas weniger Kommas wären angemessen...»

Таблица 5

Паралингвистические и стилистические маркеры (N=200)

Маркер	Частота	Процент	Функция
Восклицательные знаки (!!, !!!)	145	72,5%	Эмоциональное усиление, аффект
Патриотические эмодзи	40	20%	Визуальная мобилизация, идентификация
Капслок (заглавные буквы)	35	17,5%	Агрессивное выделение, крик, акцентирование
Многоточие (...)	25	12,5%	Намек, недосказанность, ирония, драматизация
Использование тэга (@никнейм)	20	10%	Прямая адресация, ведение спора

Вывод по тактикам и актам

Наиболее частотными являются простые, но эффективные тактики: черно-белые оценки (положительные и отрицательные) и прямые призывы. Активное использование местоимения «мы» (65 случаев) тактически реализует стратегию интеграции. Тактика стигматизации (навешивание ярлыков), хотя и менее частотна, является маркером наиболее агрессивной и поляризующей части дискурса.

4. Паралингвистические и стилистические маркеры

Цифровая природа жанра проявляется в активном использовании невербальных средств (таблица 5).

Вывод по маркерам

Гиперэмоциональность является ключевой характеристикой дискурса: 72,5% комментариев используют множественные восклицательные знаки. Визуальные (эмодзи) и графические (капслок) маркеры являются неотъемлемыми элементами речевого воздействия, подтверждая гибридность цифрового политического жанра [9]. Стоит отметить, что подобные маркеры характерны для многих онлайн-жанров, однако в политическом контексте они часто приобретают дополнительную мобилизационную и поляризующую функцию.

Обсуждение и выводы

Проведенный анализ показал, что дискурс комментариев сторонников AfD на YouTube представляет собой гибридный жанр, адаптированный к логике цифровой среды. Полученные количественные данные (35% жанр одобрения, 72,5% использование восклицаний) свидетельствуют о высокой степени эмоциональности и ориентации на мгновенный отклик. Дискурс строится по принципу бинарности «мы vs они», где частотными тактиками являются простые оценки и призывы.

Выделение внутренней критики (10%) в отдельную значимую категорию показало, что дискурсивное поле сторонников AfD не монолитно. Жанр внутрипартийной полемики отражает внутренние конфликты и служит механизмом борьбы за определение границ политического сообщества, что согласуется с тезисом Н. Фэйрклафа об активности дискурса в конструировании социальной реальности [8].

Личные истории (7,5%) выполняют функцию легитимации политической позиции через апелляцию к личному, экзистенциальному опыту. Это не просто жалобы, а тактика усиления убедительности критики.

Высокая частотность паралингвистических средств демонстрирует, что политический YouTube-комментарий эволюционировал в устойчивый гибридный жанр, где вербальные и невербальные коды сливают-

ся для достижения перлокутивного эффекта в условиях дефицита внимания.

Таким образом, речевые стратегии и жанры в комментариях сторонников AfD представляют собой инструментарий для создания сплоченного и мобилизованного, но внутренне нестабильного политического сообщества. Этот дискурс характеризуется эмоциональной простотой, тактической гибкостью и постоянной работой по производству групповой идентичности через противопоставление и внутренние конфликты.

Ограничения исследования связаны с объемом и методом формирования выборки, что не позволяет экстраполировать выводы на всю совокупность подобных комментариев. Для получения статистически значимых результатов необходимы дальнейшие исследования на более объемных и репрезентативных корпусах, а также применение методов статистического анализа для проверки корреляций между различными параметрами (например, между жанрами и паралингвистическими маркерами).

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин, М. М. Проблема речевых жанров / М. М. Бахтин // Эстетика словесного творчества. – Москва : Искусство, 1979. – С. 237–280.

2. Иссерс, О. С. Речевое воздействие : учебное пособие для студентов, обучающихся по специальности «Филология» / О. С. Иссерс. – Москва : Флинта : Наука, 2008. – 224 с.

3. Карасик, В. И. Читательский комментарий в медийно-сетевом дискурсе / В. И. Карасик // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2023. – № 2. – С. 19–31. – DOI 10.29025/2079-6021-2023-2-19-31. – Текст : электронный.

4. Карасик, В. И. Типы воздействия в сетевом дискурсе / В. И. Карасик // Коммуникативные исследования. – 2023. – Т. 10, № 1. – С. 49–55.

5. Сёрль, Дж. Классификация иллокутивных актов / Дж. Сёрль // Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск XVII. Теория речевых актов / составление, вступительная статья и общая редакция Б. Ю. Городецкого. – Москва : Прогресс, 1986. – С. 170–194.

6. Водак, Р. Язык. Дискурс. Политика / Р. Водак. – Волгоград : Перемена, 1997. – 139 с.

7. Щипицина, Л. Ю. Жанры компьютерно-опосредованной коммуникации: монография / Л. Ю. Щипицина. – Архангельск : Поморский университет, 2009. – 238 с.

8. Fairclough, N. Discourse and Social Change / N. Fairclough. – Cambridge : Polity Press, 1992. – 259 p.

9. Herring, S. C. Computer-Mediated Communication: Linguistic, Social and Cross-Cultural Perspectives / S. C. Herring. – Amsterdam ; Philadelphia : John Benjamins Publishing, 1996. – 213 p.

10. Van Dijk, T. A. Discourse and Power: Representation of Dominance in Language and Communication / T. A. van Dijk. – Москва : LIBROKOM, 2013. – 344 p.

D.D. Kuchina

SPEECH STRATEGIES AND GENRE SPECIFICITY OF POLITICAL COMMENTS IN GERMAN-LANGUAGE DISCOURSE (ON THE EXAMPLE OF THE GERMAN PARTY AFD) IN THE CONTEXT OF DIGITAL SPACE GLOBALIZATION

The study examines speech strategies and genres in comments made by supporters of the AfD party on YouTube. Based on a corpus of 200 comments, seven genre varieties were identified using discourse analysis, and their linguistic markers are described. Quantitative analysis revealed the predominance of emotionally evaluative approval (35%) and the integration strategy (40%), which serves to construct a cohesive group identity within a digital “echo chamber”. Special attention is paid to the transformation of genres under the influence of intra-party polemics and the use of paralinguistic means to enhance emotional impact.

Political discourse, network discourse, speech strategies, speech genres, computer-mediated communication, AfD, YouTube.